

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ СИСТЕМ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА)

Одним из важнейших направлений исследований историков, археологов и этнографов является дальнейшее изучение конкретного сельскохозяйственного опыта народов в его локальных проявлениях, в частности истории зарождения и развития систем земледелия, аккумулирующих в себе огромный практический опыт многих поколений земледельцев. Подобные исследования часто существенно дополняют достижения современных сельскохозяйственных наук.

Эти проблемы рассматривались на Всесоюзной научной конференции, организованной 19—21 марта в Москве Комиссией по использованию данных исторических наук для практики народного хозяйства при Отделении истории Академии наук СССР совместно с Всесоюзной ордена Ленина академией сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Вступительное слово первого вице-президента ВАСХНИЛ Д. Д. Брежнева было посвящено проблемам дальнейшего развития систем земледелия в условиях перевода многих сельскохозяйственных отраслей на промышленную основу. Перед участниками конференции были поставлены следующие вопросы: каковы роль и содержание традиционных систем земледелия в современную эпоху научно-технической революции? Сохранятся ли, а если не сохранятся, то как изменятся важнейшие составные элементы традиционных систем земледелия — твердый севооборот, традиционные приемы восстановления плодородия почв и т. п.?

В приветственном слове к участникам конференций старейший деятель сельскохозяйственной науки профессор Н. П. Макаров (Всес. заочный ин-т с.-х. образования, Москва) подчеркнул важность объединения усилий специалистов сельскохозяйственного производства и научных работников гуманитарного профиля в решении поставленных задач. Он говорил, что понятие «система земледелия» отражает огромный исторический опыт земледельцев разных стран и разных социально-экономических эпох.

В первой группе докладов рассматривались вопросы об исторических основах научной классификации систем земледелия.

В докладе А. К. Ильичева (ВАСХНИЛ, Москва) «О возможности совершенствования современных систем земледелия в свете исторического опыта» отмечалось, что в наши дни содержание понятия системы земледелия трансформируется и постепенно сливается с содержанием понятия системы равновесия «человек — природа». В этих пределах и будет осуществляться научное управление объективными факторами, формирующими плодородие земли. Однако и в условиях научно-технической революции большую роль играет изучение народного земледельческого опыта, так как это позволяет лучше и полнее определить потенциальные и экологические возможности вновь осваиваемых территорий и тем самым избежать ошибок древних земледельцев и скотоводов, чья деятельность нередко приводила к эрозии почв, их истощению, превращению обширных плодородных пространств в малопродуктивные пустыни.

В. П. Нарциссов (С.-х. ин-т, Горький) в докладе «Научные основы современных систем земледелия» говорил о совершенствовании современной системы земледелия, которую он понимает как комплекс агротехнических, мелиоративных и организационных мероприятий по наиболее продуктивному и рациональному сельскохозяйственному использованию земли, повышению ее плодородия и улучшению условий развития посевов. По мнению В. П. Нарциссова, многие звенья систем земледелия прошлого (паровой, плодоперемной и др.) могут быть с успехом использованы и в современных условиях. Следует взять лучшее из многовекового опыта земледелия разных природных зон и разных культурных областей. Докладчик подробно рассмотрел также структурно-типологические различия и природно-географические особенности современных систем земледелия.

С. А. Воробьев (Тимирязевская академия, Москва) в докладе «Научные основы классификации систем земледелия» выбрал в качестве главного критерия для классификации систем земледелия степень интенсивности использования сельскохозяйст-

венных угодий. Предложенные докладчиком схема классификации и основные признаки типологии подверглись, однако, критике со стороны отдельных исследователей. Так, М. И. Сидоров (С.-х. ин-т, Воронеж) в докладе «Развитие систем земледелия, их роль, совершенствование и классификация в условиях социалистического сельского хозяйства» отметил, что понятие интенсивности ведения земледельческого хозяйства относительно, исторически изменчиво и поэтому ненадежно. Он предложил использовать в качестве основы классификации систем земледелия помимо природно-зональных критериев характеристику способов эксплуатации земли и тех мер, которые проводятся для повышения ее плодородия.

В. М. Слободин (Экономический НИИ Госплана СССР, Москва) прочел доклад «О закономерностях развития и совершенствования систем земледелия». Он обратил внимание на то, что многие советские историки (Б. Д. Греков, П. Н. Третьяков и др.) рассматривали в качестве важнейшего фактора, влиявшего на развитие и смену систем земледелия, рост производительных сил общества. В сельском хозяйстве это проявляется в прогрессе земледельческой техники, в совершенствовании материально-технической базы. Докладчик подверг критике распространенный тезис о росте плотности населения как о главном факторе исторического развития и смены системы земледелия. По его мнению, необходимо разработать новую классификацию систем земледелия, соответствующую современному уровню исторических и сельскохозяйственных наук, причем целесообразна раздельная классификация традиционных систем земледелия и современных прогрессивных систем.

В. М. Массон (Ин-т археологии АН СССР, Ленинград) в докладе «Изучение ранних систем земледелия методами археологии» ввел в научный обзор значительное количество новейших данных. Археологические исследования последних лет показали различия в формировании систем земледелия в трех древнейших на территории СССР очагах земледелия (Среднеазиатском, Кавказском, Южноукраинском). Докладчик отметил, что для комплексных исследований истории земледелия весьма существенное значение имеет метод палеоэкономического анализа, включающий палеодемографические оценки и расчеты норм потребления и производительности труда.

И. И. Никишин (СОПС, Москва) остановился на древнейших этапах становления пашенно-зернового земледелия на территории Восточноевропейской равнины. Г. И. Семенов (Университет, Калинин) рассказал об особенностях земледелия кочевого казахского населения (XVIII — начало XX в.). В его сообщении были широко использованы историко-этнографические и архивные материалы. Весьма интересные этнографические сведения сообщил Г. Г. Громов (Исторический ф-т МГУ, Москва). Он рассмотрел фактор времени в земледельческом производстве. На многочисленных этнографических примерах, относящихся к ранним земледельческим культурам, Г. Г. Громов удалось показать календарное распределение затрат труда в различных системах земледелия. Это мало разработанная тема.

Большой интерес вызвало историографическое сообщение В. Н. Ратушняка (Ин-т истории СССР, Москва), сделавшего попытку осветить основные разногласия среди советских исследователей по некоторым теоретическим вопросам, в конструировании классификационных схем, а также в понимании основных признаков, характеризующих сущность систем земледелия. Он показал, что ряд ученых фактически уподобляют систему земледелия «системе хозяйства», другие рассматривают ее лишь в качестве важной составной части этой системы. Нет единого мнения и в решении вопроса об исторических причинах смены систем земледелия, хотя все признают ведущее значение развития производительных сил.

Вторая группа докладов и сообщений охватывает проблему структурных основ систем земледелия. В докладе Н. П. Макарова (Всес. заочный ин-т с.-х. образования, Москва) «Системы земледелия и роль сельскохозяйственных культур в их формировании», высказано мнение, что система земледелия является одновременно и агрономической и организационно-экономической категорией, соответствующей местным природным, агротехническим и социально-экономическим условиям. Следуя за В. Р. Вильямсом, докладчик выделил пять основных элементов системы земледелия: систему севооборотов и организации сельскохозяйственной территории, систему удобрений, систему обработки почвы, систему семеноводства, систему мелиорации. При типологизации систем земледелия Н. П. Макаров придает особо важное значение ведущим полевым культурам. В заключение докладчик выделил на территории СССР шесть производственных типов сельского хозяйства и связанных с ними систем земледелия в зависимости от ведущих культур.

В. П. Нарциссов и М. И. Сидоров возражали против выдвигаемого Н. П. Макаровым основного критерия классификации систем земледелия, однако они не отрицали роли тех или иных растений в севооборотах различных систем земледелия.

Закономерности развития земледельческих орудий в связи с эволюцией систем земледелия рассмотрел в своем докладе С. А. Семенов (Ин-т археологии АН СССР, Ленинград). Он выделил из многих слагаемых систем земледелия орудия труда и проследил закономерности их развития, обусловленные ростом энергетического баланса, увеличением скорости трудовых процессов, совершенствованием форм орудий, развитием принципов непрерывности производства, заменой человеческого труда трудом машинным и т. д. Докладчик выделяет три направления земледелия: экстенсивное (начальное), интенсивное (пашенное), экспансивное (северное земледелие и др.).

Все эти три направления возникают очень рано и продолжают существовать до настоящего времени. С. А. Семенов на археологическом и этнографическом материале показал прогресс земледельческих орудий и земледельческих навыков в различных историко-культурных областях мира.

Интересные данные содержало сообщение Г. Ф. Коробковой (Ин-т археологии АН СССР, Ленинград), которая изучала древнейшие земледельческие орудия (каменные и роговые мотыги, жатвенные ножи и т. п.) в земледельческих культурах юга СССР, используя экспериментальные и трасологические методы.

По мнению В. М. Суринова (Ин-т истории СССР АН СССР, Москва), выступившего с докладом «Демографическое давление как фактор изменения систем земледелия», именно в этом факторе (непрерывно меняющемся вследствие естественного роста населения) и нужно искать главную причину смены систем земледелия в некоторых областях. Докладчик polemизирует с теми исследователями (В. М. Слободин, Ю. Ф. Новиков и др.), которые считают главной причиной прогресса сельскохозяйственных орудий.

В приемах по этому докладу отмечалась неправомерность однозначного, прямолинейного решения таких сложных исторических проблем, как проблема детерминированности развития производительных сил вообще и земледелия в частности.

В ряде докладов и сообщений рассматривались региональные аспекты систем земледелия, в частности земледелия засушливой зоны СССР. Следует отметить содержательный доклад о развитии орошаемого земледелия в республиках Средней Азии А. И. Имамалиева (С.-х. ин-т, Ташкент) «Роль орудий труда в историческом развитии системы орошаемого земледелия».

Об освоении новых земель и возможности широкого проведения ирригационных работ на юге СССР говорилось в докладе Д. В. Тер-Аванесяна (БАН, Ленинград). Совместный доклад М. П. Бабаева и М. Э. Салаева (АН АзССР, Институт почвоведения, Баку) был посвящен истории орошаемого земледелия и некоторым особенностям культурного почвообразования в древних оазисах Куро-Араксинской низменности. Развитие навыков орошения, характер земледелия и преобразование ландшафтов южной Туркмении рассматривались в докладе Г. Н. Лисицыной и В. П. Костюченко (Ин-т археологии и Ин-т географии АН СССР, Москва) «Некоторые закономерности развития земледелия в аридной зоне».

Задачам изучения системы земледелия в Восточной Европе по археологическим данным было посвящено сообщение Ю. А. Краснова (Ин-т археологии АН СССР, Москва). В сообщении А. В. Чернецова (Ин-т археологии АН СССР, Москва) была показана связь основных этапов развития пашенного земледелия с эволюцией восточнославянских пахотных орудий.

Одним из важных показателей развития систем земледелия является урожайность сельскохозяйственных культур. Изменение этого показателя во времени и в пространстве, по мнению А. Н. Ракитникова (Географический ф-т МГУ, Москва), с одной стороны, свидетельствует о процессах интенсификации земледелия, с другой — может характеризовать пространственную ограниченность тех или иных систем земледелия. Исторические данные об урожайности сельскохозяйственных культур позволяют выбрать наиболее экономически эффективные географические ареалы распространения разных систем земледелия.

Я. В. Чеснов (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) на этнографическом материале проследил основные этапы истории систем земледелия Юго-Восточной Азии. Докладчик затронул вопросы о зарождении и распространении системы орошаемого земледелия, основанной на рисоводстве. Подсечно-огневое земледелие, по его представлениям, здесь появляется в более поздний период.

Д. И. Будаев и Г. Т. Рябов (Смоленск) рассмотрели развитие системы земледелия на примере Смоленщины (XIX в.), Х. П. Стродс (Ин-т истории Лат. ССР, Рига) — в Курляндской губернии (60-е годы XIX в.), И. А. Анцупов (Ин-т истории МолдССР, Кишинев) — в Бессарабии (XIX — начало XX в.), Б. А. Калоев (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) — в горных районах Северного Кавказа, П. А. Шацкий (Пединститут, Ставрополь) — в равнинных районах Предкавказья, М. Д. Васильев (УралНИИ с.-х., Свердловск) — на Среднем Урале, Ф. Г. Сафронов (Ин-т истории, Якутск) — в Якутии, Д. Л. Бродянский (г. Владивосток) — на Дальнем Востоке.

Участники конференции внесли ряд конкретных предложений. Отмечено также, что изучение историками народного сельскохозяйственного опыта является определенным вкладом в достижения современных сельскохозяйственных наук. Подчеркнута необходимость дальнейшего объединения усилий специалистов разных отраслей знаний для использования исторического опыта в современной практике сельского хозяйства.

Б. В. Андрианов